

Дмитрий ХРИСТОСЕНКО

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Х93

Серия «Попаданец»
Выпуск 17

Оформление обложки *Бориса Аджиева*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Х93 Христосенко, Дмитрий Викторович

Кровь дракона: Остаться в живых: роман / Дмитрий Христосенко. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2017. — 352 с. — (Попаданец).

ISBN 978-5-17-103357-6

В результате неправильно пошедшего ритуала, проведенного молодой драконицей, наш соотечественник, Глеб Волков, оказался в теле ее брата — маркиза Фаросского. Кому нужен чужак, теоретически способный заявить свои права на престол? Судьба Волкова зависит от посвященных в его тайну, любое его действие может быть расценено как угроза, и ему следует быть предельно осторожным. А тут еще на окраинах герцогства неспокойно, плетет свои козни туронский маркграф. Из столицы отправляют отряд в сторону беспокойной границы. Волков назначен командиром, но никакой реальной власти над войском у него не будет. Отказ не принимается. Глеб понимает, что опасность грозит не только со стороны врагов, но и от своих, ведь гибель нежелательного наследника престола так легко списать на трагическую случайность. Может, он ошибается? Возможно. Идущие в поход наемники отрабатывают свое жалованье, придворная молодежь мечтает о подвигах и славе, а Волков просто хочет остаться в живых. Это его цель.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-103357-6

© Дмитрий Христосенко, 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2017

Я — пущенная стрела,
И нет зла в моем сердце, но
Кто-то должен будет упасть,
Все равно.

Пикник

ПРОЛОГ

Несколько всадников, напирая конями на переплетенные в единый растительный полог-завесу ветви, с треском проломившись через длинную полосу кустарника и оказавшись на небольшой полянке, со всех сторон окруженной густыми зарослями. Настоящий лесной схрон, созданный самой природой! Можно проехать в паре метров и не обнаружить укрывшихся.

Первый из всадников, молодой парень в дорогом охотничьем костюме — Данхельт Тормахилласт-Амиресса Фаросс¹, — повертел головой в поисках преследуемой добычи и, не обнаружив искомого зверя, раздраженно швырнул рогатину² на землю. После чего

¹ *Данхельт Тормахилласт-Амиресса Фаросс* — полное имя дракона, где: Данхельт — собственное имя дракона, данное ему при рождении; Тормахилласт — имя отца; Амиресса — имя матери. У всех драконов и дракониц, при полном именовании, имена родителей пишутся через дефис. Иногда после имен родителей ставится имя дракона, занимавшегося, в случае гибели родителей молодого дракона или по какой другой причине, воспитанием и обучением юного сородича — «ставил на крыло», по выражению драконов. Фаросс — родовое имя. Далее у Старших следует подвидовое имя, указывающее на цветовые и другие сопутствующие особенности особи. Например, такие имена, как: Золотой, Черный, Красный, Изумрудный, Сапфировый, указывающие на то, что особь относится к тому или иному подвиду, унаследовав присущие этому подвиду признаки от родителей, либо, если они относились к разным цветовым подвидам, от одного из них, так как при брачном союзе разноцветовых драконов смешивания подвидовых особенностей родителей у дракончиков не происходит. У Младших — к числу которых относится и Дан — подвидовое имя дается только после инициации. У многих драконов в зрелом возрасте появляется еще одно имя, как правило, отражающее его внутреннюю сущность или характер. С точки зрения людей, это даже не имя, а прозвище. (*Здесь и далее — прим. авт.*)

² *Рогатина* — охотничье копьё с длинным обоюдоострым наконечником.

разразился длинной, чрезвычайно эмоциональной тирадой, расписывая достоинства ушедшей добычи и недостатки своих нерасторопных помощников. Один из его спутников, такой же молодой, может быть лишь немного старше, подъехал к нему вплотную и сказал что-то негромким спокойным голосом, успокаивающе-доверительно положив руку на плечо юноше.

Тот обернулся к нему, одновременно резким движением сбросив руку, и ожег яростным взглядом, так, что непрошенный советчик откачнулся назад, насколько позволяла задняя лука седла, и прикрыл лицо рукой, защищаясь от огненных сполохов, исходящих из затянутых багряной пеленой глаз.

Впервые за долгие годы общения, глядя в эти жуткие глаза, чувствуя сковавший тело ужас, Комит — давний друг Данхельта, по-настоящему осознал, можно сказать: «почувствовал на своей шкуре», что давний приятель — не человек, что под оболочкой хорошо знакомого парня скрывается древняя необузданная сущность, а по венам течет кровь могучих фаросских правителей. Правителей, отстоявших независимость своего государства в страшных войнах древности, стиравших с лица земли могущественные империи и уничтожавших под корень целые народы. Фарос выстоял... Выстоял, залив свои границы реками крови, своей и чужой крови. И пускай сейчас он уже далеко не тот, что был раньше, пускай нынче его территория составит хорошо если четверть от былой. Пускай жадные соседи упоенно бряцают оружием у границ независимого герцогства, а столичные дворяне азартно делят посты и привилегии, дорвавшись до власти после гибели старого правителя и его супруги и не обращая внимания на молодых наследников. Но старинный стяг, ввергавший врагов в ужас, по-прежнему реет над столицей, а пробудившаяся в Данхельте — чему Комит

только что был свидетелем, — кровь неистовых крылатых властителей поможет герцогству выстоять и теперь.

И, пожалуй, только сейчас Комит засомневался... Засомневался, взглянув в эти горящие багряным пламенем глаза... Засомневался, что неоднократно просчитанный план, надежный, как казалось до этого дня, план приведет к успеху, но... Менять что-либо было уже поздно. Или еще нет? Сменить сторону? Он искоса глянул в глаза старого приятеля и, не выдержав отблесков огня в глазницах сына погибшего герцога, выдающих с головой его нечеловеческую сущность, отвернулся. Поздно. Можно только следовать плану и... молиться.

— Ваше величество¹... — решил вмешаться один из спутников.

Двое других, поблескивающие остроконечными коническими шлемами и переливами кольчуг из-под растегнутых курток с гербами фаросских гвардейских стрелков², переглянулись и синхронно подали своих

¹ *Ваше величество* — обращение к правителю; ваше высочество — к наследникам престола; по отношению к графам, герцогам и маркизам используется обращение ваша светлость; к баронам и виконтам — ваша милость. Часто эти обращения пишутся не с заглавных, а с прописных букв, но чтобы избежать путаницы, автор будет придерживаться правил написания, принятых в Фаросском герцогстве и соседних странах.

² Фаросская гвардия состоит из двух отрядов: гвардейских стрелков, где даже офицерами часто служат люди недворянского происхождения, так как лук, по мнению большинства дворян, является «подлым» оружием, и гвардейской тяжелой кавалерии — привилегированном подразделении, где даже низшие командные должности занимают дворяне. Желающих устроиться на теплое местечко в элитном подразделении очень много, и в ход идут всевозможные интриги и подкупы. Как правило, эти должности занимают младшие сыновья и другие родственники столичных дворян.

коней назад, не желая быть втянутыми в дворянские склоки. Их дело мечами махать да из луков стрелять, а уж благородные господа сами как-нибудь разберутся. Да и чего уж тут скрывать — пугали их пылающие багрянцем глаза маркиза Фаросс.

— Пока еще не величество, Ростер, — оборвал Данхельт говорившего.

— Как вам будет угодно, ваше ве... высочество, — неуклюже поклонился в седле пожилой располневший мужчина. Он буквально затылком чувствовал бешеный взгляд маркиза и мысленно клял себя распоследними словами за вмешательство. Ну, не убил бы Данхельт своего старого приятеля. А и убил бы — невелика потеря! Своя голова дороже! Так думал Ростер, не решаясь поднять глаза, лишь повторил: — Как вам будет угодно.

Но Данхельт уже не слушал его сбивчивых оправданий. Он обессиленно покачнулся в седле и вынужден был ухватиться за гриву коня, чтобы не упасть. Со всхлипом втянул воздух сквозь плотно сжатые зубы — голову словно стянуло пылающим обручем, бешено забилась жилка на виске.

Его спутники увидели, как он прикрыл глаза и сжал голову ладонями. Замер на некоторое время. Замерли и они, не зная, что предпринять. Ждать? Попытаться помочь? А может, следует развернуть коней и скакать без оглядки?

И тут Данхельт открыл глаза. Привычные светло-голубые глаза с сапфировым оттенком. Драконья сущность, проявив себя — надо признать очень эффектно проявив, — спряталась где-то глубоко внутри, уютно свернувшись клубочком, и мягко пульсировала в такт биению сердца. Заснула.

Выглядел Данхельт немного ошарашенным и уставшим, словно весь день размахивал тяжелым учебным мечом. Он обежал взглядом немногочисленных спут-

ников. Встретился взглядом с приятелем. Комит вновь принял вид беспечного раздолбая и весельчака, только в глубине глаз проскальзывала растерянность и... Виноватость?! Дан удивился. Он смутно помнил все произошедшее после того, как, преследуя матерого кабана, влетел в заросли и, вылетев на полянку, понял, что добыча — ушла. Поднявшееся откуда-то изнутри бешенство опалило сердце и все вокруг затянуло багровой дымкой. А когда Комит попытался его успокоить... Скорее уж, это Дану нужно чувствовать себя виноватым. Он перевел взгляд левее — Ростер в ответ чуть смущенно улыбнулся. Дальше... Двое солдат возле самых кустов. Дальше... Больше никого не увидев, Данхельт недоуменно хмыкнул. Не было Тханга. Отсутствовал также присоединившийся к их компании граф Альтин, но как раз в этом не было ничего удивительного — старина Эрно никогда не любил охоту и вполне мог отправиться по своим делам, не поставив в известность юного маркиза. Но не Рах, ставший за последние три года второй тенью Данхельта. Часто это вызывало у Дана раздражение, но Тханг продолжал невозмутимо следовать за ним по пятам, выполняя приказ герцога. Стоически сносил и возмущенные возгласы маркиза, и злые шуточки Комита, и презрительные смешки придворных. И вот сейчас, наверное, впервые зеленокожего громилы не было поблизости, и это вызывало у Дана странный дискомфорт, как вызывает у любого человека отсутствие чего-то привычного.

— Где Рах?

— Лошадь захромала, милорд, — откликнулся один из гвардейцев.

— Найди его.

— Да, милорд, — солдат коротко поклонился и, пригнувшись, чтобы сберечь глаза от хлещущих веток, пришпорил коня.

Проводив взглядом воина, наследник престола обернулся к терпеливо ожидающим остальным спутникам:

— Какие предложения, господа? Раз уж с охотой нам сегодня не повезло.

— Ну, еще не вечер, Дан, — несколько развязным тоном давнего сотоварища и собутыльника панибратски произнес Комит. Он уже отошел от недавнего страха и держался так, словно ничего не случилось, мол: погорячился немного наш маркиз, так то дело житейское, кровь у него такая... горячая.

— Исключительно так! Разве в лесу перевелась дичь? А уж такой великий охотник, как ваше высочество, никогда не останется с пустыми руками! — подхватил ободрившийся Ростер. — Разве может мелкая неудача... Какая неудача?! — от избытка эмоций он начал даже жестикулировать для выразительности. — Случайность! Конечно же случайность...

Комит удивленно на него покосился и тронул коня в сторону, отодвигаясь подальше, чтобы не оглохнуть от восторженных воплей. Даже молчаливый гвардеец, за всю охоту не сказавший и пары слов, посмотрел на Ростера с недоумением.

— ...лучшее копьё герцогства Фаросс...

— Кхм-м-м!

— Милорд?

— Хватит слов, сэръ Ростер, вы так последнее зверье распугаете... Если уже не распугали, — произнес Данхельт Фаросс.

Последняя фраза прозвучала еле слышно, но тем не менее была услышана. Сэр Ростер поперхнулся словами и только беззвучно открывал и закрывал рот, словно рыба, вытасченная на берег. Глаза его выпучились, готовые выскочить из орбит, а пухлое лицо с отвисшими щеками налилось кровью и побагровело. Комит

фыркнул, пытаюсь удержать рвущийся смех. Даже невозмутимый гвардеец наклонил голову, чтобы скрыть улыбку.

— Как я уже говорил, охота сегодня не удалась и вряд ли удастся.

— Благодаря слишком громкоголосому сэру Ростеру, — вставил Комит.

— Ва... ва... ва... — от возмущения Ростера заклинило.

— А значит, — невозмутимо продолжил Данхельт, — возвращаемся в город.

— Трубить сбор?

Данхельт Фаррос прислушался. Лес был полон звуков. Где-то вдали слышались азартные крики — видимо, кому-то другому повезло больше, чем им. Задорно пропел охотничий рожок. Ему откликнулся второй. С юга донесся топот многочисленных копыт, гиканье всадников и ржание коней — крупный отряд преследовал добычу.

— Не будем портить веселье, пусть развлекаются.

— Едем сейчас? — в интонациях старого друга Данхельту послышалась смесь раздражения и облегчения.

Комит тронул поводья, поворачивая коня.

— Погоди, — наследник престола останавливающе приподнял руку. — Дождемся Тханга. Впрочем, если хотите, можете оставаться, неволить не буду.

— Ну уж нет, — возмутился Комит. — Сам, значит, возвращаться надумал, а друга готов оставить на растерзание диким зверям. Я с тобой поеду. Предпочитаю другую, более интересную, охоту. Тем более что среди придворных дам появилось несколько новеньких. Светленькие, темненькие... На любой вкус. Присоединяйся! Куда там каким-то жалким вепрям и оленям. Вот она настоящая добыча! Поддержишь свою славу, —

тут он довольно похоже спародировал сэра Ростера, — лучшего «копья» герцогства Фаросс.

Данхельт расхохотался.

Ростер обиженно надулся.

— Может, проедемся до ручья? — неожиданно предложил Комит таким тоном, словно после долгих метаний принял для себя какое-то решение.

Дан снова удивился, но решил ни о чем не спрашивать приятеля, списав все на последствия своей недавней вспышки ярости. Только спросил, посмеиваясь:

— Ручья? А вино во фляге у тебя уже кончилось?

— Да нет. Умыться хочу, а то всех дам по приезду распугаю.

Дан, глядя на приятеля, вынужден был признать его правоту. Вид был еще тот. Какое уж тут соблазнение? Лицо Комита было темным от пыли. Вернее, полосатым, там, где пот прочертил светлые полосы. Как у кота. Когда-то лихо подкрученные усики уныло обвисли, покрывшись слоем пыли, и теперь были похожи на свисающие от ноздрей длинные серые мышинные хвостики.

Посмотреть на себя со стороны Данхельт не мог, но не сомневался, что выглядит ничуть не лучше.

— Пошли, — согласился он, спрыгивая с коня. — А то и впрямь распугаешь.

— Ох, еще одной сорванной охоты я не выдержу. Мое бедное сердечко... — Комит прижал руку к сердцу и картинно закатил глаза. — Ты сказал «пошли»?

— Можешь ехать, если коня запалить хочешь.

И уже гвардейцу, вручая поводья:

— Дождись Тханга — потом к нам.

— Господин?! — впервые за всю поездку.

— Выполняй приказ!

Гвардеец хотел возразить — оставить без охраны наследника престола? — такой поворот ему совсем не

нравился, но ввевшаяся в кровь дисциплина и недавние события перевесили, отбив охоту протестовать:

— Слушаюсь!

— Он же не один, — успокаивающе сказал Комит, также спешиваясь. — Что тут может случиться?

Тот нахмурился, не зная, что тут можно сказать, но в душе был несогласен с такой безответственностью. Эх, если бы не приказ! Или Рах был здесь! Уж этого безбашенного орка никакой яростью не напугать.

Сэр Ростер тяжело слез с коня. Растерянно потоптался. Потом, приняв решение, торопливо сунул поводья гвардейцу и грузно зашагал, переваливаясь с боку на бок, вслед за более молодыми и резвыми спутниками, уже скрывшимися в зарослях...

Даже самый внимательный взгляд, скользнув по кустам, росшим на берегах лесного ручья, спокойно проследовал бы дальше, не обнаружив укрывшуюся в глубине зарослей фигурку — уж слишком опытен и осторожен был засевший в засаде. Что совсем неудивительно — дилетанту никогда не доверили бы нынешнее задание. Конклав предпочитал не рисковать зазря и делал ставку на профессионалов, причем наемников использовал очень редко и только в разовых операциях. Зачем посвящать посторонних в свои дела? Сегодня он на твоей стороне, а завтра? Предпочтение отдавали своим, верность которых не вызывала сомнения. Таким как Ленот-полуэльф. Из озлобленного на весь мир полукровки наставники создали настоящего убийцу: осторожного, терпеливого и в то же время дерзкого, а также, что не менее важно, преданного делу Конклава всей душой...

— Их время проходит, — говорил наставник с фанатичным блеском в глазах, расхаживая взад и вперед перед строем молодых адептов храма, и Ленот был пол-